

Глава 624: Великие устремления!

Древний голос дрожащей горы Реинкарнации эхом прокатился по округе. Среди клубящегося черного дыма из горы поднялась огромная благовонная палочка. Она застыла прямо в воздухе в окружении дыма. С её горящего кончика струился дым, который сливался с клубами дыма, не позволяя отличить одно от другого. Невозможно сказать был ли клубы дыма скрыты в дыму благовонной палочки или наоборот.

Тишину вновь нарушил древний голос:

— Если ты не дашь ответ, когда догорит эта благовонная палочка, тогда огонь горы Реинкарнации не даст тебе ни крупницы света.

После этого предупреждения мир погрузился в тишину. Мэн Хао, словно в забытьи, смотрел на гору Реинкарнации. Там он видел поднимающееся из жерла черный дым и оранжевое пламя. Будто весь мир состоял из одного лишь дыма и пламени.

На небе было место только для десяти порций света. От горы Кровавого Демона и Инеистого Демон он получил семь. Место, оставшееся для трех последних порций света, заслонял дым и пламя. Всё вокруг стало тусклым и размытым... Особенно эта размытость влияла на семь порций света в небе. Сперва вообще создавалось впечатление, что они находились за слоем дыма. Любые попытки разглядеть две святые земли были схожи с попытками увидеть цветок в тумане или луну в мутной воде.

"Окажись на его месте, что бы я сделал?" — задумался Мэн Хао. Гора Реинкарнации не требовала поклонов. Для неё гораздо важнее были сердце и разум, эссенция человека, которую не способно было стереть течение времени.

Кэ Цзюсы задумчиво наблюдал за Мэн Хао. Давным-давно он заработал такое же право, как и его брат. Но на испытании горы Реинкарнации он смог получить лишь две порции света. В итоге он осветил небо восемью порциями света. В конечном итоге он так и не добрался до святых земель. Мэн Хао невольно напомнил ему себя самого много лет назад, когда он после пробуждения обнаружил лишь руины секты Бессмертного Демона и то, что он остался совсем один.

Истинный дух Ночь прищурился. Он знал, что среди всех трех гор вторых небес самой сложной была гора Реинкарнации! Всё потому... что она задавала три вопроса: о сердце, о Дао и о реинкарнации. "Каков будет его ответ?" — размышлял Ночь. По его мнению, Мэн Хао был не тем человеком, которого всё это время ждал Лорд Ли. Не ему было предназначено стать его преемником. Однако Ночи было весьма любопытно узнать ответ Мэн Хао на вопрос горы Реинкарнации.

В этот момент истинный дух Ночь и Кэ Цзюсы заметили возникшую вдалеке фигуру, которая внимательно наблюдала за Мэн Хао. Но они полностью проигнорировали её присутствие. Это была женщина неземной красоты по имени Чжисян!

Все практики с Южных Небес покинули это место, остались только Мэн Хао и Чжисян! В отличие от Мэн Хао, Чжисян не ушла вместе со всеми, поскольку не планировала вообще возвращаться на планету Южные Небеса. Если бы не неожиданное обретение Мэн Хао права на наследие, она бы давно уже пустилась в путь.

Девушка переводила взгляд с Мэн Хао на третью гору и обратно. В один момент её лицо ничего не выражало, в другой там проявлялся целый спектр противоречивых эмоций. "Прорицание

могущественных членов секты, которое оттачивали свои навыки многие поколения, постановило, что наследник Лорда Ли будет рожден на планете Восточный Триумф. Лишь небольшая горстка людей в секте знает об этом. Мэн Хао выходец с планеты Южные Небеса, поэтому ему не суждено стать преемником". Чжисян мысленно вздохнула.

Тем временем Мэн Хао был погружен в раздумья. "Существует огромное количество ответов на вопрос горы Реинкарнации, — размышлял он, — можно предложить множество теорий. Если я поставлю себя на место раба горы Реинкарнации, тогда передо мной предстанет огромное количество вариантов". В голове Мэн Хао крутилось сотни идей. Всё-таки он был ученым и до сих пор отчетливо помнил, как участвовал в имперских экзаменах в государстве Чжао, хоть это и было сотни лет назад.

На подсознательном уровне он сразу же проанализировал скрытые в вопросе намеки. Через несколько дюжин вдохов его глаза ярко заблестели. Он открыл рот, чтобы ответить, но тут с удивлением обнаружил, что ему не удастся произнести сформулированный им ответ.

Словно его голос был запечатан, а сам он стал немым!

Мэн Хао пораженно посмотрел на гору Реинкарнации. Увидев замешательство Мэн Хао, Кэ Цзюсы медленно сказал:

— Гора Реинкарнации задает три вопроса, а потом запечатывает твой голос. Не соответствующей твоей душе ответ не может быть озвучен. Первый вопрос был задан твоему сердцу. Открой свой разум, распахни сердце, загляни в свою душу. Найди там истинный ответ, и ты вновь сможешь говорить. Загляни в своё сердце, сущность, в самого себя.

В глубинах глаз Кэ Цзюсы вспыхнул загадочный свет. Мэн Хао молчал. Подняв глаза на благовонную палочку, он обнаружил, что она уже прогорела на треть. Он закрыл глаза.

Все звуки стихли...

"На этой горе жил один изможденный раб, который утверждал, что жизнь — это боль, и что он хотел освободить себя из юдоли скорби, — размышлял Мэн Хао, — Эта юдоль была подобна неотвратимому пламени, способному обратить всё в пепел. Потому он и назвал сие место Увядающим Пламенем и торжественно поклялся, что он искоренит юдоль скорби, чтобы всё живое перестало страдать и обрело свободу от желаний! [1] Таков был его выбор. Возможно, этот человек и был один из трех знаменитых старших демонов Девятой Горы и Моря, демоном Увядающего Пламени!

Я не знаю, как появились двое других старших демонов этих демонических гор, но вот гора Реинкарнации... если хоть один раб мог стать старшим демоном, тогда эта гора не что иное как вызов могуществу Небес! — Мэн Хао сделал глубокий вдох, чтобы немного успокоиться. — Если бы я был им... что бы сделал, столкнувшись с юдолью скорби? Сделал бы то же, что и он — поклялся бы искоренить юдоль скорби? Или... я бы сделал другой выбор?"

Мэн Хао уже забыл, что сейчас находился в секте Бессмертного Демона. Забыв обо всём, он полностью погрузился в своё сердце и разум, коснулся собственной души. Он мысленно говорил с самим собой, пытаясь найти ответ в глубинах собственной души.

Внезапно перед его внутренним взором вспыхнуло видение. В нём он был рабом на горе Реинкарнации. Он без усталости карабкался по её склону, пытаясь добраться до жерла пламени. Наконец он прыгнул в огонь и расплавленный камень в глубинах горы. Открыв глаза, он обнаружил себя у подножья горы и вновь начал карабкаться тем же путем. Раз за разом,

каждый раз он оказывался у подножья.

Бесконечный цикл.

"Он был прав и одновременно неправ, — мысленно прошептал Мэн Хао, — это может выглядеть как юдоль скорби, а может... и нет. Если ты веришь, что всё вокруг — страдание, тогда так и будет. Если ты не веришь, что всё вокруг — страдание, тогда так и будет. Прыжок в жерло пламени символизирует смерть. Появление у подножья вулкана — рождение. Подъем по горному склону — жизненный путь. Я бы не стал давать клятву уничтожить это место. Как и не стал бы предаваться трусости. Я... обладаю решимостью идти туда, куда пожелаю. Я управляю своей судьбой. Я, может, и не могу выбирать как родиться, но я могу выбрать как умереть. И конец моего пути точно не лежит в жерле этого вулкана".

Хотя Мэн Хао шептал эти слова у себя в голове, его голос звучал во всей секте Бессмертного Демона, хоть он этого и не понимал.

Пока он это говорил, образ перед его мысленным взором начал меняться. Его воплощение в виде изможденного раба вышло из бесконечного цикла. Оно не прыгнуло в жерло, а остановилось на самом краю. В отличие от остальных рабов вокруг, он смотрел в небо, но не пустыми глазами, а взглядом полным эмоций. Словно... оно пробудился. Словно на черно-белую картину пролили яркие краски.

Он отвернулся от огненного жерла и зашагал прочь от горы. Он позволил себе рухнуть вниз в глубокую бездну, выбрав её пламенному жерлу. Наконец его лицо озарила улыбка.

"Жизненный путь — это не только подъем от подножия горы к её вершине..." — сказал он негромко.

Перед мысленным взором его воплощение изможденного раба упало с горы Реинкарнации. Он не стал оборачиваться назад, вместо этого зашагав вперед. Позади осталось бесчисленное множество людей, забирающихся по склону горы Реинкарнации, повторяя это раз за разом, изо дня в день. Что до него, он всё дальше и дальше удалялся от горы...

"Если ты веришь, что это юдоль скорби, значит так оно и есть. Если ты веришь, что это лишь пейзаж на пути жизни, значит так оно и есть... Юдоль скорби не знает конца, но пейзаж рано или поздно кончается. Таков мой ответ".

Мэн Хао открыл глаза. Только сейчас он услышал эхо своего голоса.

Кэ Цзюсы потрясенно смотрел на Мэн Хао. Его ответ превзошел его самые смелые ожидания. Он предполагал, что Мэн Хао изберет путь искоренения юдоли скорби, а потом будет перерожден.

"Если он не погибнет раньше срока, — подумал Кэ Цзюсы, — тогда его будущее неизмеримо!" Изумление постепенно переросло в восхищение. "Его культивация даже рядом не стоит с моей, но его сердце... насколько же больше его сердце!"

Истинный дух Ночь тоже был удивлен. Глядя на Мэн Хао, в его голове эхом повторялись последние слова Мэн Хао "Юдоль скорби не знает конца, но пейзаж рано или поздно кончается".

"Такой выбор кажется простым, — размышлял Ночь, — но если подумать... его амбиции превосходят всех остальных! Какая широта души, какая глубина его внутреннего я! Для него

юдоль скорби подобна пейзажу на жизненном пути! Чем больше он странствует, тем больше пейзажей созерцает! Реинкарнация проверяет сердце. Она испрашивает сущность, природу и истинное я человека. Его ответ не может быть ложным. В это сложно поверить, но в каком-то смысле воля этого человека... способна сотрясти Небеса!"

Чжисян тяжело дышала. Она уже давно пришла к выводу, что Мэн Хао был совершенно необычным человеком. Но сейчас, собственными ушами услышав голос его сердца, она внезапно поняла, что недооценивала его.

"Этот его выбор — выбор его сердца. Неважно говорим ли мы о Южных Небесах или Девятой Горе и Моря, если он выживет, всё это будет лишь остановкой, кратким привалом в его путешествии. Пока он шагает вперед, всё сущее будет вынуждено лишь провожать взглядом его удаляющийся силуэт..."

Жерло горы Реинкарнации больше не испускало дыма и пламени. Даже благовонная палочка перестала гореть. Стояла звенящая тишина.

Мэн Хао посмотрел на гору Реинкарнации, и ему начала казаться, что гора сейчас тоже смотрит на него. Через несколько вдохов тишину разорвал звук, способный расколоть Небо и Землю. Всё вокруг яростно затрясло.

— Ниспосылаю моё одобрение тому, чье сердце хранит сии великие устремления! — торжественно прогремел древний голос.

Когда голос даровал своё одобрение, слепящее пламя залило небесный свод. К семи порциям света прибавилась еще одна.

Небо залил яркий свет восьми порций света, который, похоже, напрямую соединился с третьими небесами. Две святых земли стали отчетливо видны.

А потом из горы Реинкарнации вырвалась невероятная природная сила, устремившаяся к Мэн Хао.

Он задрожал, когда его культивация поползла вверх.

[1] В буддизме Нирвана – это свобода от желаний, страданий и привязанностей (отсутствие их влияния на события в жизни). — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/175020>